

**ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ КУЛЬТА:
ПОЧИТАНИЕ ВОДЫ В РЕЛИГИОЗНОЙ
ПРАКТИКЕ ТАДЖИКОВ**

Вода занимает одно из центральных мест в культовых и обрядовых практиках многих религиозных систем, является самостоятельным объектом почитания, играет важную роль в различного рода ритуалах.

В зороастрийских священных тестах существуют многочисленные упоминания о воде и водных божествах. Богине воды и плодородия — Ардвисуре Анахите — в Авесте посвящен специальный гимн — «Абан Яшт» (Гимн водам): «С золотой вершины горы Хукарьи, с высоты ее, равной росту тысячи мужей, ниспадает Ардвисура Анахита, высотой равная всем водам <...> по земле текущим, и вперед устремляется, полная силы <...> широко разливающаяся, целительная, дэвам враждебная, вере Ахуры преданная, прекрасная богиня реки Ардви, повелительница воды, священной стихии Датуша» [1, с. 143]. Ардвисура Анахита предстает в образе «прекрасной девушки, сильной и стройной, прямой, высоко подпоясанной, знатного рода» [2, с. 144]. С культом воды были связаны многие религиозные отправления и обряды древнего населения Центральной Азии. Существуют письменные свидетельства, в которых говорится, что древние иранцы приносили жертву воде. Например, Страбон пишет: «Воде приносят жертвы так: придя к озеру, реке или источнику, вырывают яму и закладывают животное так, чтобы кровь стекала в эту яму, полагая, что в противном случае кровь осквернит воду» [3, с. 639]. Вода также играла существенную роль в различных ритуалах. В качестве примера можно привести церемонию возлияния воды (*ab-zohr*), цель которой состояла в очищении воды от осквернения, причиненного живыми или мертвыми. Ритуал этот проходил следующим образом: «Серебряную или медную чашу наполняют молоком и добавляют в него свежие или сухие лепестки розы,

листья дикого майорана либо несколько плодов олеандра. Затем на берегу источника или водного потока жрец три раза выливает жидкость из чаши, зачерпывая ее серебряной ложкой. Этим символизировались хорошие мысли, слова, дела, составляющие моральное “кредо” зороастрийцев. Далее, читая авестийскую молитву (чтение продолжалось около получаса), жрец выливает еще одну ложку в поток. Наконец, жидкость в три приема выливалась из самого сосуда, и он вместе с ложкой погружался в водный поток, чтобы смыть последние капли молока. Эта церемония была непосредственно связана с ритуалом *atash-zohr* — жертва огню» [4, с. 105]. О почитании вод наглядно свидетельствуют также произведения изобразительного искусства пенджикентских храмов [5, с. 77]. Водоемы и каналы известны во многих древних и средневековых храмовых сооружениях (например, канал на территории храма Ай-Ханум, по мнению некоторых исследователей, свидетельствует о культе Анахиты, храм в Тахти-Сангине был, вероятно, посвящен Вахшу — божеству текущих вод и др.), впрочем, о культовой их принадлежности следует, вероятно, говорить с известной осторожностью [6, с. 104].

С проникновением в Центральную Азию ислама и установлением его в качестве господствующей религии не могло, разумеется, не измениться и отношение к воде как к самостоятельному объекту культа. Тем не менее многочисленные *айаты* указывают на важную роль водной стихии в вероучении и мифологии ислама: «Разве не видели те, которые не веровали, что небеса и земля были соединены, а Мы их разделили и сделали из воды всякую вещь живую. Неужели они не уверуют?» (21:30) [7]. «Он низвел с неба воду — и потекли русла по их количеству, и унес поток пену вздымавшуюся. И из того, что они разжигают в огне, желая украшений и прикрас, — пена вроде этого. Так приводит Аллах истину и ложь. И что касается пены, то она уходит прахом, а то, что полезно людям, остается на земле» (13:17). Нередко в Коране встречается сравнение пророка и дождя: «Из Его знамений — что ты видишь землю униженной, а когда Мы ниспосылаем на нее воду, она волнуется и разбухает. Тот, кто оживил ее, — оживитель мертвых. Поистине Он мощен над всякой вещью!» (41:39). Показательно, что в некоторых районах Ирана дождь называют сло-

вом *рахмат*, букв. «милость», что заставляет вспомнить кораническое *рахматан лил-‘аламин*: «Мы послали тебя только как милость для миров» (21:107). Как сообщает Абу Хафз Умар ас-Сухраварди в своем трактате *‘Авариф ал-ма‘ариф*, пророк очень любил дождь и «поворачивался лицом к дождю, дабы принять благословения от него, и говорил при этом: “Он — тот, кто совсем недавно был так близок к Повелителю”»).

Шиитский теолог Хулайни (X в.) сравнивал Мухаммада с большой рекой. Любопытно, что немецкий поэт Гёте, вряд ли знавший об этом раннеарабском тексте, сравнивал Мухаммада с рекой, исходящей из небольшого прохладного источника, постепенно вырастающего, переносящего в себе все встречное — небольшие ручьи, речушки и речки, возвращающего их домой к отцу, к необъятному океану [8, р. 85].

Реки являются необходимым элементом, приводимым в Коране при описаниях рая: «Нет стеснения для слепого, и нет стеснения для хромого, и нет стеснения для больного. А кто повинуется Аллаху и Его посланнику, того Он введет в сады, где внизу текут реки. А кто отвратится, того Он накажет мучительным наказанием» (48:17). Отголоски древних культов, связанных с поклонением воде, в том или ином виде сохранились в исламе. Например, омовение и питье воды в Замзаме — священном колодце на территории ал-Масджид ал-Харам — не имеет самостоятельного обрядового значения, хотя и является важным элементом *хаджа* и *‘умры*. Тем не менее с Замзамом связан такой интересный обычай, восходящий, вероятно, к доисламским культам плодородия: в ночь с 13 на 14 ша‘бана вокруг священного колодца собираются взрослые и дети. Хранитель (*саки*) обливает их водой, участвующие в обряде люди произносят славословия Богу. Считается, что вода колодца должна при этом перелиться через край. Многие паломники привозят собой воду из этого источника в специальных сосудах (*замзамийа*), чтобы передать *бараку* этого источника друзьям и знакомым.

Водные источники или родники являются одним из наиболее распространенных атрибутов современных мусульманских *мазаров*, что позволяет говорить (разумеется, не во всех случаях и с известной долей осторожности) о реминисценциях доислам-

ских культов почитания воды. Весьма показательны в этом смысле такие современные *мазары*, как Мазар-и чашма-йи Авч или Мазар-и Фатима-йи Зухра (Западный Памир).

Вероятно, довольно распространенным явлением было перенесение некоторых функций доисламских божеств на те или иные персонажи мусульманской агиографии. Так, согласно мнению ряда исследователей, известная хорезмийская святая Амбар-она, жена знаменитого в Центральной Азии и за ее пределами Хаким-оты, играет в народных представлениях роль Ардвисуры Анахиты: обеспечивает плодородие, помогает роженицами и пр. Амбар-она связана с Амударьей, что подтверждает «водный характер» этой святой. Известен обряд, когда, переправляясь через Амударью, бесплодные женщины бросали в воду соль и хлеб, прося Амбар-ону о помощи в появлении потомства; существовал также и такой типологически сходный обычай: бездетные женщины совершали жертвоприношение воде, перепрыгивали арыки с текущей водой, обращаясь за помощью к Амбар-оне. Сын Амбар-оны Хубби-Ходжи, согласно легендам, скрылся в водах Амударьи, устыдившись, что превзошел отца святостью. Считалось, что он регулирует режим Амударьи, покровительствует плавающим по ней [9]. Очевидно, с культом воды генетически связаны многие обряды, бытовавшие вплоть до недавнего времени у таджиков, например, обряд вызывания дождя — *обошакон*. Чтобы вызвать дождь, делали куклу — *ашаглон* — и поливали ее водой, затем отправлялись на берег водоема, где устраивали трапезу и обливали друг друга водой [10, с. 54]. В этнографической литературе зафиксирован сохранившийся с древних времен обряд жертвоприношения воде. Мирбабаев так описывает обряд жертвоприношения у жителей Худжанда: «Перед началом поливных работ полагалось принести в жертву какое-либо животное — чаще всего овцу, козла или корову. Закланное животное опускалось в речку, чтобы кровь животного влилась в струю воды, а после этого жертвенное мясо варилось и съедалось» [11, с. 66]. Типологически сходные обряды зафиксированы и в других районах Центральной Азии. В Хорезме жертвенному животному делали надрез на шее и бросали его в канал или спускали кровь в воду. На Западном Памире перед началом работ по очистке канала ре-

зали жертвенное животное таким образом, чтобы его кровь стекала в воду. До недавнего времени существовал на Памире и такой любопытный обряд: чтобы вызвать дождь старейшины втайне от других жителей кишлака вынимали череп из старой могилы, рисовали на нем углем брови, нос и рот, а затем зарывали этот череп у истока реки или около родника [12, с. 100–101].

Сегодня, конечно, не просто реконструировать пути и способы взаимодействия различных элементов древних доисламских представлений с собственно мусульманскими. Очевидно, впрочем, что древние культы, связанные с почитанием водной стихии и водных божеств, претерпев в некоторых случаях значительные изменения, тем не менее в том или ином виде сохранились в религиозных практиках населения Центральной Азии.

Библиография

1. *Рак И. В.* Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб., 1998.
2. Там же.
3. *Страбон.* География. М., 1994.
4. *Шкода В. Г.* Пенджикентские храмы и проблемы религии Согда. СПб., 2009.
5. *Беленицкий А. М.* Новые памятники искусства древнего Пенджикента: опыт иконографического истолкования // Скульптура и живопись древнего Пенджикента. М., 1959.
6. *Шкода В. Г.* Указ. соч.
7. Здесь и далее используется перевод И. Ю. Крачковского (Коран. М., 1963).
8. *Schimmel A.* Deciphering the Sings of God. A Phenomenological Approach to Islam. N.Y., 1994.
9. *Мкртычев Т.* Вода, боги и люди в Центральной Азии. URL: <http://www.kungrad.com>.
10. *Богомолова К. А.* Следы древнего культа воды у таджиков // Известия АН Таджикской ССР. 1952. Вып. 2.
11. *Рахимов Н.* Культ воды у древнеиранских племен Средней Азии // Ученые записки Ходжентского государственного университета. Ходжент, 2009.
12. *Мухиддинов И.* Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX — начале XX в. М., 1975.